

Абдурахманова К.
**Синтаксико-семантический
обзор эмотивности в тексте**

В статье анализируются различные мнения исследователей текста с точки зрения синтаксиса и семантики. Рассматриваются аналогичные аспекты эмотивного текста в английском языке. Как психологический феномен эмоция находит свое отражение в категории эмотивности, которую предлагается изучать с коммуникативно-прагматической точки зрения, а именно в речевом акте. Изучение стивной синтаксемы в английском предложении в позиции сказуемого показало, что стивная синтаксема, репрезентирующая физическое и психическое состояние человека, имеет ряд вариантов, отличающихся в содержательном плане и по своим дистрибутивным возможностям. Автор изучает все эти вопросы на материале английского и русского языков, обращая внимание вопросам синтаксико-семантического моделирования с выявлением стивных синтаксем, под которыми фактически понимаются и элементы со значением психического состояния.

Ключевые слова: текст, эмотивный, синтаксис, семантика, коммуникативный, филология, контекст, лингвистика, интертекст, анализ.

Abdurahmanova K.
**Syntax-semantic review of
emotives in the text**

The article analyzes the various opinions of researchers of the text in terms of syntax and semantics. Treated similarly emotive aspects of the text in English. Emotion as a psychological phenomenon is reflected in the category emotive, which is proposed to study the communicative and pragmatic point of view, namely, the speech act. Studying of a stiv syntax representing a physical and mental condition of the person has a number of the options differing in the substantial plan and for the distributive opportunities. The author studies all these questions on material of English and Russian, paying attention to questions syntax-semantic modeling with identification the stiv syntax which actually are understood also as elements with value of a mental state.

Key words: Text emotive, syntax, semantics, communicative, philology, context, linguistics, intertext, analysis.

Абдурахманова К.
**Мәтіндегі эмоциялыққа
синтаксис-семантикалық шолу**

Мақалада мәтінді синтаксистік және семантика тұрғысынан зерттеген мамандардың әр алуан пікірлері талданады. Ағылшын тіліндегі эмоциялық мән беретін мәтіндердің орыс тілімен ұқсас жақтары қарастырылады. Эмоция психологиялық феномен ретінде эмоциялық категориясында көрініс береді, бірақ оны тек қана ауызша сөйлеу кезінде коммуникативтік-прагматикалық тұрғыдан зерттеу қажет. Біз өз жұмысымызда ағылшын сөйлемдерінде баяндауыш қызметінде жұмсалатын, адамдардың физикалық және психологиялық күй-жағдайын білдіре алатын тұрақты синтаксемаларды қарастырдық. Зерттеу барысында олардың мазмұны тұрғысынан да, қолданылу жиілігі тұрғысынан да айырмасы бар варианттары анықталды. Автор бұл мәселелердің барлығын ағылшын және орыс тілдері материалдары негізінде талдады. Бұл ретте тұрақты синтаксемалары бар сөйлем құрылыстарына, олардың синтаксистік-семантикалық мәніне ерекше назар аударылды, өйткені бұлар арқылы психологиялық жай-жағдайдың реңктері де іс жүзінде аңғарылды.

Түйін сөздер: мәтін, эмотивтік, синтаксис, семантика, коммуникативтік, филология, шағын мәтін, лингвистика, интертекст, талдау.

**СИНТАКСИКО-
СЕМАНТИЧЕСКИЙ
ОБЗОР ЭМОТИВНОСТИ
В ТЕКСТЕ**

На современном этапе изучения реализации категории эмотивности в лексике возможно выявление следующих направленных исследований: 1) изучение отдельных эмотивных лексем; 2) изучение лексико-семантических групп эмотивной лексики; 3) изучение синонимических и антонимических отношений эмотивной лексики; 4) изучение семантических/тематических полей, охватывающих эмотивную лексику; 5) изучение роли метафоры в семантическом представлении эмоций.

Большой интерес представляет изучение «гештальтов чувственного опыта», имеющих метафорическую основу, в книге «Metaphors We Live By» [10; 11]. Лакофф и Джонсон, в частности, отмечают, что «язык воображения», особенно метафора, необходим для выражения уникальных и наиболее личностно-ценных аспектов нашего опыта. «Самое важное в нашей жизни – это наши чувства, восприятие прекрасного, моральные поступки, духовное сознание. И ни одно из этих понятий не является чисто рациональным и объективным» [10; 9; 3]. Наряду с конвенциональными ориентационными, «пространственными» метафорами (типа «happy is up»), авторы выявляют творческие метафоры, или «метафоры воображения». Такие метафоры способны придать новое значение нашему чувственному и иному опыту. Так, рассматривая расширение («entailments») метафоры LOVE IS A COLLABORATIVE WORK OF ART, они приводят длинный список суждений о «метафорическом объеме» данного чувства (мы дадим лишь его часть):

Love is work.

Love is active.

Love requires coopération.

Love requires dedication.

Love requires compromise.

Love requires a discipline.

Love involves shared responsibility.

Love requires patience.

Love requires shared values and goals.

Love demands sacrifice [10; 11; 3].

Интересное исследование соотношения языковой и поэтической метафоры находим в статье В.К. Тарасовой о метафорических концептах «ум» и «сердце» в поэзии Эмили Дикин-

сон [7,11]. Автор базирует свое исследование на книге Лакоффа и Тернера о поэтической метафоре «More than Cool Reason. A Field Guide to Poetic Metaphor» [10; 11]. Она показывает в частности, как оригинально обыгрывает Э.Дикинсон метафорический концепт LOVE IS FIRE через метафорическое понятие THE HEART IS THE SEAT OF EMOTION. В корпусе метафор вслед за Лакоффом, В.К. Тарасова выделяет три уровня – онтологические метафорические концепты (базисные метафоры) типа STATES ARE CONTAINERS, более дробную аналогизацию на уровне отдельных понятий, создающую метафорическую картину мира в каждом конкретном языке типа THE MIND IS A MACHINE и словесные воплощения этих концептов, которые могут быть более или менее ординарными или индивидуальными. Именно на этом уровне создаются новые поэтические метафоры [7, 117].

М.В. Никитин определяет эмотивную метафору как перенос на основе сходства эмотивно-оценочного впечатления о денотатах [4, 9]. Многие исследователи при изучении эмотивной лексики опираются на теоретические положения, разработанные М.В. Никитиным [4, 9]. В работе Е.Ф. Жуковой изучаются английские глаголы, входящие в лексико-семантическое поле «Эмоции», с учетом выявления их интенционала и импликационала [2, 59]. Анализ семантики эмоциональных глаголов приводит автора к выводу о существовании трех подгрупп эмоциональных глаголов – глаголов эмоционального состояния (fear), эмоционального отношения (love) и эмоционального воздействия (surprise) с категориальными семемами СОСТОЯНИЕ, ОТНОШЕНИЕ, ВОЗДЕЙСТВИЕ [2, 6]. Помимо семантической структуры эмоциональных глаголов, Е.Ф. Жукова также исследует их парадигматику, то есть основные грамматические значения глагола в проекции на семантику эмоциональности, а также синтагматику эмоциональных глаголов, то есть их синтаксические возможности.

Сущность понятия лексического или лексико-семантического поля, широко применяемого в лингвистике, анализируется в работах Г.С. Щура, Ю.Н. Караулова, И.В. Арнольд, В.И. Шаховского и других авторов. Отмечая, что анализ совокупности слов, связанных друг с другом каким-либо видом общности, составляет важнейший аспект исследования лексической системы, С.А. Панчук, вслед за И.В. Арнольд [1, 3-11] исследует тематическое поле [8, 23]. Авторы употребляют термин «тематическое поле»

в значении синонимичном термину «семантическое поле». Тематическое поле понимается как обладающая определенной структурой совокупность слов, выделяемых в языке по критерию наличия общего компонента в семном составе денотативных значений, связанных парадигматически, относящихся к одному или разным лексико-грамматическим разрядам. Тематическое поле вычленяется при этом на основе логико-семантического критерия, а его лингвистическую базу составляет использование лексикографических данных [8, 42].

Для настоящей работы исследование С.А. Панчук представляет большой интерес потому, что она в своей работе выходит за рамки лексикографического определения составляющих поле конститuentов и изучает «тематические сетки» в тексте, то есть фактически в ее работе содержатся предпосылки функционального подхода к изучению полевой структуры понятийной категории в тексте. Тематическая сетка понимается в работе С.А. Панчук как текстовый аналог тематического поля, имеющего языковой характер. Тематическая сетка определяется как совокупность частых слов художественного произведения, объединенных по критерию общности компонентов их денотативного и коннотативного значения, (узусуального или контекстуального), которые выполняют в тексте общую стилистическую функцию и отражают определенную тему произведения. В структуру тематической сетки входят ядро (имя сетки, синонимы, гипонимы, гиперонимы) и периферийная часть (антонимы, близкие по значению слова, слова с общностью контекстуального значения). Существенно и то, что С.А. Панчук вводит понятие контрастивов ~ выделяемых по критерию языковой или речевой антонимии пар слов художественного текста, регулярно в нем противопоставляемых, отражающих тему произведения и связанных семантически с группой тематических слов [6, 160]. Причем важнейшей характеристикой сетки, отличающей ее от тематического поля, является общность контекстуального значения как самостоятельный критерий включения слова в тематическую сетку (там же). Поэтому в сетку могут быть включены дополнительные группы слов, входящие в периферийную часть ее структуры, что нехарактерно для тематического поля. Еще одной существенной особенностью тематической сетки является то, что в ней возможно переосмысление значения слова, при этом слово, денотатом которого является положительная оценка, может

окрашиваться отрицательной оценочностью и наоборот [6, 161].

Мы достаточно подробно остановились на выводах С.А.Панчук, потому что понятие тематической сетки близко нашему пониманию когнитивной категории, безусловно, с некоторыми существенными уточнениями. Объединяет эти понятия широкий охват разнородного лексического материала, объединенного лишь по какому-либо одному общему параметру и различающегося по другим параметрам (в одной категории рассматриваются слова разных частей речи, синонимы и антонимы, контекстуальные синонимы). Несовпадающие с нашими и, более того, принципиально различные цели исследования С.А. Панчук, в котором решаются в основном стилистические и литературоведческие задачи (поскольку тематичность мыслится в связи с замыслом автора и рассматривается С.А. Панчук в единстве двух аспектов – лингвистического и литературоведческого) и нашего подхода, при котором во главу угла ставится когнитивный аспект, позволяет рассматривать понятия тематического поля и тематической сетки в терминах С.А. Панчук как существенные составляющие лингво-литературоведческого направления в изучении понятийных категорий, в то время как настоящее исследование нацелено на решение задач лингво-когнитологии.

Если слова служат средством номинации прежде всего предметов и явлений, то предложения – событий [6; 267]. Изучение репрезентации эмоций на синтаксическом уровне также имеет большую историю. Мы остановимся на исследованиях, характерных для последних десятилетий. В «Теоретической грамматике современного английского языка» [6; 267] эмоции рассматриваются наряду с фактивами как класс сказуемых, которые определяют пресуппозицию комплемента. «Эмотивное сказуемое предполагает определенное субъективное отношение автора предложения к комплементу, которое можно определить как соответствие/несоответствие желанием и ожиданиям говорящего. Примерами эмотивных глаголов могут быть *to bother, to regret, to resent*, прилагательных – *anx-*

ious, comical, vital, существительных – *happiness, pity, tragedy*» [там же, с. 265]. Как видим, такая трактовка эмотивности созвучна взглядам зарубежных лингвистов, включающих элементы, номинирующие эмоции, в объем понятия эмотивности.

В синтаксическом аспекте изучается эмоциональность/эмотивность на материале различных языков в рамках синтаксических конструкций или различных типов предложений в работах О.В. Александровой, А.В. Безруковой, А.А. Зализняк, Н.Г. Мед, И.И. Намталиашвили, И.Э. Романовской, Т.М. Ушаковой, Н.А. Бесединой. К примеру, А.В. Безрукова изучает эмоциональные адъективные и субстантивные двусоставные предложения, а Н.А.Беседина исследует восклицательные предложения в современном английском языке, в то время как Н.Г. Мед анализирует структурные типы собственно-эмотивных предложений в испанском и португальском языках.

На материале английского языка вопросам синтаксико- семантического моделирования с выявлением стативных синтаксем, под которыми фактически понимаются и элементы со значением психического состояния, уделяется много внимания в работах А.М. Мухина и его последователей [5; 2; 3 и др.].

Эмотивность в синтаксемике понимается слишком узко, что демонстрирует исследование Г.С. Литвищенко «Одноядерные эмотивные предложения в современном английском языке» [3, 19]. Следуя традициям синтаксемного анализа, мы также ранее были склонны рассматривать эмотивность в рамках экспрессивных восклицательных высказываний типа междометий, однако, дальнейшее изучение лингвистического выражения психического состояния человека привело нас к пониманию того, что сужение понятия эмотивности с одной стороны, и чрезмерно широкая трактовка стативности, включающая элементы, отражающие положение в пространстве, с другой стороны, препятствует углубленному изучению функционирования лингвистических единиц, репрезентирующих психическое состояние человека, в речи.

Литература

- 1 Арнольд И.В. Читательское восприятие интертекстуальности и герменевтика // Интертекстуальные связи в художественном тексте. Межвузовский сборник научных трудов. Образование. – СПб., 1993. – С. 4-12.
- 2 Жукова, Е. Ф. Эмоциональные глаголы английского языка (лексико-грамматический аспект) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.Ф.Жукова. – СПб.: РПГУ, 1993. – 159 с.

- 3 Литвищенко Г.С. Синтаксический анализ одноядерных эмотивных предложений в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1972. – 162 с.
- 4 Мухин А.М. Функциональный синтаксис. – СПб., 1999. – 292 с.
- 5 Никитин М.В. Об отражении картины мира в языке // *Studia Lingüistica* No 8. Тригон. – СПб., 1999. – С. 8-14
- 6 Панчук С.А. Лингвистические основы тематичности художественного текста. Дисс. канд. филол. наук. – Л., 1984.
- 7 Тарасова В.К. Метафорические концепты «ум» и «сердце» в поэзии Э.Дикинсон // *Лингвостилистика и прагматика текста. Studia Lingüistica 5. Тест-Принт.* – СПб., 1997. – С. 111-117.
- 8 Цейтлин С.Н. Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика // *Синтаксис и стилистика. Наука.* – М., 1976. – С. 161-181.
- 9 Johnson N.F. The Psychological Reality of Phrase-structure Rules // *Journal of Verbal Learning and Verbal Behaviour.* – 1965. – 14. – P. 469-475.
- 10 Lakoff R. Language in Context, Language. *Journal of Linguistic Society of America*, vol. 48, N 4, December, 1972, p. 39
- 11 Turner G. Social Class and Children's Language of Control at Age Five and Age Seven // *Class, Codes and Control 2 // Theoretical Studies Towards a Sociology of Language.* – London, 1972.

References

- 1 Arnol'd I.V. Chitatel'skoe vosprijatie intertekstual'nosti i germeneytika // *In-tertekstual'nye svjazi v hudozhestvennom tekste. Mezhdvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Obrazovanie.* – SPb., 1993. – S. 4-12.
- 2 Zhukova, E. F. Jemocional'nye glagoly anglijskogo jazyka (leksiko-grammatiches-kij aspekt) [Tekst]: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04 / E.F.Zhukova. – SPb.: RPGU, 1993. – 159 s.
- 3 Litvishhenko G.S. Sintaksicheskij analiz odnojadernyh jemotivnyh predlozhenij v sovremennom anglijskom jazyke: Dis. ... kand. filol. nauk. – L., 1972. – 162 s.
- 4 Mulin A.M. Funkcional'nyj sintaksis. – SPb., 1999. – 292 s.
- 5 Nikitin M.V. Ob otrazhenii kartiny mira v jazyke // *Studia Lingüistica* No 8. Tri-gon. – SPb., 1999. – S. 8-14
- 6 Panchuk S.A. Lingvisticheskie osnovy tematicnosti hudozhestvennogo teksta. Diss. kand. filol. nauk. – L., 1984.
- 7 Tarasova V.K. Metaforicheskie koncepty «um» i «serdce» v poezzii Je.Dikinson // *Lingvostilistika i pragmatika teksta. Studia Lingüistica 5. Test-Print.* – SPb., 1997. – S. 111-117.
- 8 Cejtlin S.N. Sintaksicheskie modeli so znacheniem psihicheskogo sostojanija i ih sinonimika // *Sintaksis i stilistika. Nauka.* – M., 1976. – S. 161-181.
- 9 Johnson N.F. The Psychological Reality of Phrase-structure Rules // *Journal of Verbal Learning and Verbal Behaviour.* – 1965. – 14. – P. 469-475.
- 10 Lakoff R. Language in Context, Language. *Journal of Linguistic Society of America*, vol. 48, N 4, December, 1972, p. 39
- 11 Turner G. Social Class and Children's Language of Control at Age Five and Age Seven // *Class, Codes and Control 2 // Theoretical Studies Towards a Sociology of Language.* – London, 1972.